

Крыса, будь человеком!

Владислав Выставной

Художник Е. Станикова

ФАНТАСТИКА

— Майк, левее! Видишь проход между проводами? Так, справа панель с выключателями. Третий выключатель надо поднять... Туго идет? Позови Кэт. Так, попробуйте вместе. Отлично. Теперь оба бегом прямо до вентиляционного люка. Так, молодцы. Перед вами пульт. К нему! Так... А теперь, как я учил: экстренное отключение реактора! Не получается? Думай, Майк, думай... Ничего не надумал? Зови всех... Бегом, бегом, не отвлекаемся! Собрались? Думаем вместе! Мозговой штурм — быстро! Есть решение? Ну-ка, ну-ка... Отлично, Майк! Программа отключения активирована! Ребята, вы все молодцы!.. Майк, команду — в бокс, а сам ко мне, дорогой!

Через минуту, уже в лаборатории, Майк критически осмотрел присутствующих, затем неторопливо, под всеобщие аплодисменты и улюлюканье, пробежал мимо людей и прыгнул мне на руки. Лаборантки засюсюкали и полезли гладить самодовольного крыса.

Тут подошел Эндрю, и Майк запрыгал от возбуждения: после выполненного задания ему полагалась доза специального тоника (по существу, это наркотик, но такое слово запрещено произносить в стенах института).

— Молодец, Майк! Получай заслуженное удовольствие. — И Эндрю ввел в крысиную лапку иглу шприца.

Далее меня по плечу похлопал Слон:

— Виктор, это впечатляет. Я дал команду юристам, и уже сегодня будут патенты. А по поводу клиентуры — идей, как ты знаешь, сотни.

— Что вы, босс, — возразил я, — тут еще непаханое поле для исследований! В лаборатории мои ребята ведут себя вроде бы предсказуемо, а вот как это пойдет в промышленных масштабах?

— Если мы не начнем, то и не узнаем никогда, — как всегда, вставил Эндрю.

Я уверен — именно он подхлестывает Слона. Здесь действительно пахивает немалыми деньгами, а конкуренты наступают на пятки. Эндрю с нами только из-за денег. Я и сам понимаю, что для нашего развития необходимы инвестиции, но без конкретных коммерческих проектов их не будет.

— Принципиально вопрос уже решен, Виктор, — продолжил Слон. — Теперь нам остается только определиться с первоначальным направлением. Ты, безусловно, прав: пока исследования не завершены, наших ребяток нельзя допускать к сложным техническим работам. Да и с лицензиями вопрос непростой.

— Тогда — сельское хозяйство, — кивнул я. — Это не так сложно, все навыки уже отработаны. Но здесь потребуется колоссальное количество особей.

— Как только запускаем проект, инкубаторы нам поставят в течение двух недель — их осталось только собрать... Мы можем уже вести переговоры на серьезном уровне?

— Не вижу причин, почему бы и нет. На опытных полях ребята показали себя прекрасно. К тому же, я думаю, фермеры уже сами трубят друг другу о нашем проекте.

— Еще бы! Дешевая и экологически чистая борьба с вредителями и сорняками. И это только начало.

— Главное, заткните глотку борцам за права животных, а то я уже начинаю беспокоиться за свою жизнь.

— Не волнуйся, Виктор! Скоро ты будешь ездить на собственном бронированном лимузине!

— Не смейтесь, босс.

— Ладно, ладно... Господа! — громко обратился Слон ко всем присутствующим в лаборатории. — Момент настал, и с сегодняшнего дня мы начинаем реализовывать коммерческий этап нашего проекта «Мультикрыса».

Аплодисменты, выкрики, свист. Босс поднял руку и широко улыбнулся:

— Господа, наши прибыли зависят от вашей слаженной работы. Мы — отличная команда, мы справимся. Напоминаю, что с этого момента вы должны теснее сотрудничать с отделом маркетинга. У меня все. За работу! — И величественно удалился.

Майк сидел у меня на плече, удивленно озирался, дергал носом и щекотал мне шею усами.

— Ну что, дружище, — обратился я к нему, почесывая за его ушком — там, где находилось гнездо для оптического кабеля и подзарядки аккумуляторов мультикомпа, — ты готов к всемирной славе?

Риск облажаться был велик. Да, система из пятидесяти особей плюс вожак-сервер работала стабильно. Но мы пока не знали, какие сюрпризы готовит промышленная эксплуатация биологических мультисистем: крысы были первыми. Поэтому для эксплуатации в полевых условиях первоначально решили делать запасных вожаков-серверов на каждый десяток, однако расчеты показывали, что рентабельность при этом значительно падает: каждый вожак стоил на порядок дороже рядовой мультикрысы. А для эффективной работы в поле требовалось не менее тысячи особей.

Тут страшный вой подняли биологи: они боялись экологической катастрофы в случае выхода системы из-под контро-

ля. Но наши лоббисты в Сенате пробили-таки нужные законопроекты, и вой постепенно перешел в бессильное рычание. Тем более что удалось показать, как использовать мультикрысы в регулировании численности любых видов, в том числе и вредных. А это давало тем же биологам неплохую возможность поиграть с природой. И еще: мультикрысы могли решить санитарные проблемы больших городов — например, напрочь извести там крыс и мышей. Здорово, не так ли?

Однако ни я, ни мои коллеги (кроме Эндрю) не испытывали большой радости от столь быстрого продвижения «Мультикрысы» на реальный рынок. Были обстоятельства, которые нас смущали. Ведь что такое конкретная мультикрыса? Просто крыса с вживленным в мозг микрокомпьютером, позволяющим управлять ею на расстоянии и выполнять заложенную программу. Ничего особенного в принципе. Идея в том, что, соединяясь по радиоканалу, сотня крыс становилась той же сотней, но уже управляемой в сто раз более мощным компьютером. И еще, самое главное: этот вид крыс был выведен искусственно, именно в целях мультикрысиного проекта. Они имели более развитый мозг.

Кстати, крыс вообще никогда не считали тупыми животными. Но наша разновидность, да еще с вживленным компьютером, вызывала удивление. Иногда казалось, что компьютеры попросту усиливают интеллект крыс. Это, конечно, лишь иллюзия, но...

Некоторые особи могли не только «понимать» словесные команды (компьютер их переводил в управляющие импульсы), но и отвечать, общаться. Такую возможность мы, тайком от руководства, запрограммировали. И иногда казалось, что грызуны отвечают нам осознанно.

Так или иначе, эта проблема требовала дальнейшего изучения, но времени у нас не было.

Майк у меня на плече — совсем не тот Майк, который руководит командой мультикрыс. Это шустрый и забавный комок меха с хвостом и усами, что выводит на экране моего карманного компьютера наивные высказывания, вроде: «Что-то я змэрз, как цуцык», «Ээх, сейчас бы я похавал. Мясца бы копченого. Нельзя, но хоц-ца!», «Девчонку, бы, а? Виктор, а ты бы тоже девчонку, а? Люблю я это дело! Подсади ко мне в клетку Кэт, я ей доставлю удовольствие».

Эту форму общения создавали наши шлопаи-программисты, и тут уж ничего не поделаешь! Создали. Теперь извольте слушать: «Ух, кажется, я совсем загадил клетку. Хозяин, выручай, тону в фекалиях!» Или: «Эй, лаборанты-живодеры! Воды дайте, садисты!» Или: «Начальник, сколько можно нары мять? Когда на прогулку?»

Однако когда Майк руководит командой из пяти десятков мультикрыс, это настоящий вожак. Он полностью уходит в свои функции и старается выполнить их безукоризненно. И даже не верится, что он — всего лишь живой манипулятор своей серверной программы.

— Ну, Виктор, рассказывай, как все прошло?

Слон, который, как всегда, был обо всем информирован, любил выслушивать очередную сводку от разных сотрудников, на основании чего делал какие-то свои выводы. Поэтому, не углубляясь в подробности, я изложил только суть дела:

— Босс, дела даже лучше, чем мы ожидали. Полностью удалось обработать не сто гектаров, а около трехсот. И это за два дня.

— Я не знаю, сколько это — гектар. Лучше в акрах.

Я перевел все в акры. Слон довольно кивнул:

— Сколько специалистов задействовано?

— Восемь. Не считая транспортного и ветеринарного персонала.

— Всего восемь?! Замечательно!

Мы продолжаем печатать рассказы победителей конкурса фантастики «Химии и жизни», который проходил в интернете, на сайте «Самиздат» при Электронной библиотеке Максима Мошкова (<http://zhurnal.lib.ru>). Третье место занял Владислав Выставной с рассказом «Крыса, будь человеком!». Владиславу 29 лет, по образованию историк государства и права, живет в городе Краснодаре, автор театральных пьес и телесценариев. Публикуется с 2004 года, в «Химии и жизни» — впервые.

— Когда процесс оптимизируется, то на такое число мультикрыс будет достаточно троих техников.

— Так... Сколько серверов использовали?

— Восемнадцать. Конечно, маловато для двух с половиной тысяч особей, но сбоек практически не было.

— Практически?

Черт! Не хотел себе душу рвать, но придется рассказывать.

— Два дня назад случилась мощная электромагнитная буря. Статьи, об этом нас не предупредил отдел обеспечения, а это его обязанность — следить за погодой.

— Я разберусь. Ну?

— Майк... Прервалась связь, и он отключился. Автоматически воткнулся седьмой сервер, запасной. А Майк и еще двадцать одна особь выпали из сети.

— И часто такое будет случаться? — Босс нахмурился. Он подсчитывал возможные убытки.

— Я же сказал: у нас не было информации. Выпавшие особи никуда не денутся — они под управлением Майка. Я думаю, что в течение трех суток он выйдет на нас самостоятельно. Либо мы его найдем. Никуда он не денется.

— Ладно, — спокойно отмахнулся Слон, поскольку быстро прикинул, что такие убытки укладываются в пределы непредвиденных расходов. — Хотя жаль: Майк был неплохо раскручен на ТВ. Но в случае, если он не вернется, найдем ему дублера. Национальные герои не должны пропадать, ха-ха-ха...

Майк так и не вышел на связь. Может быть, сработали инстинкты и он с командой ушел в какие-то недоступные для связи подземные норы?

И все-таки проект развивался неплохо. Серьезные прибыли, а к тому же мы получили инвестиции от правительства на кое-какие военные проекты. В течение этого полугодия я заработал свой первый миллион долларов. Еще через три месяца у меня их было уже два. А еще через месяц я начал подумывать о собственной лаборатории. И вот тогда, посреди ночи, — звонок в дверь.

Я вскочил. Жена недовольно заворочалась, но промолчала: с тех пор как я стал богат, знаменит и уважаем, ее отношение ко мне существенно изменилось, а скандальные выходы совсем прекратились. В общем, я открыл дверь.

На пороге стоял Слон собственной персоной. Бледный, как смерть. За его спиной маячило несколько темных фигур в военно-морской форме. Мне это сразу не понравилось.

— Виктор, у нас большие проблемы! — прохрипел Слон. В таком состоянии я его еще никогда не видел...

Потом мы сидели в одном из залов штаба ВМФ. Монитор висел довольно высоко, отчего приходилось неудобно задирать голову. На видеосвязи с нами был командир подводной лодки класса «Огайо». Сама лодка находилась где-то в Индийском океане, что, впрочем, не имело особого значения благодаря спутниковой связи.

— Капитан, еще раз доложите обстановку, чтобы слышали специалисты, — усталым голосом приказал седовласый адмирал с хищным лицом.

— Есть, сэр. Неделию назад мы обнаружили на борту крысу. И вот... — Тут голос капитана пропал секунды на три, а у меня, как говорится, потемнело в глазах. Я вцепился в подлокотники кресла и стал слушать. Сидевший рядом Слон смотрел на меня с какой-то собачьей надеждой. — Впоследствии оказалось, что крыс на борту не одна и не две. Очевидно, их занесли с продовольствием, хотя непонятно, как им удалось так долго оставаться незамеченными: ведь у нас стерильная чистота... Э, дальше. Мы пытались травить их. Ставили специальные ловушки. Одна попалась и сдохла. На день крысы исчезли. Но сегодня... Я не могу в это поверить!

— Продолжайте, капитан.

— Два часа назад меня разбудил вахтенный и доложил, что не может связаться с боевым постом. Более того, люки туда задраены и заблокированы изнутри. А там должны находиться пять человек — два офицера и три матроса, но... Мне удалось включить видеосвязь. Смотрите. — И капитан кивнул стоявшему рядом матросу.

Теперь на экране обозначилась какая-то сине-бордовая масса. Вскоре я с ужасом понял, что это — человек в форме, лежащий лицом на пульте перед объективом камеры. Впрочем, назвать лицом это было уже нельзя. Всё, и пульт тоже, — в бурых подтеках. И тут перед камерой что-то мелькнуло. Огромная, поскольку на весь экран, морда с окровавленными зубами.

Многие в зале ВМФ от неожиданности отпрянули.

Морда принялась обнюхивать камеру.

— Майк, — сдавленно произнес я (несомненно, это был он) и затем обратился к капитану. — А можно дать другие виды? — Да, с камер наблюдения.

Картина предстала страшная. Пять скрюченных тел лежали в разных местах боевого поста. Крови — море. Очевидно, крысы сразу перегрызли несчастным сонные артерии.

— Это ваши подопечные, я правильно понимаю? — недобро спросил адмирал, переводя взгляд с меня на Слона и обратно. — Объясните, что происходит?

Что мне оставалось? Только сказать «да».

— Да. — И потом: — Я могу говорить, чтобы меня было слышно — там?

— Сейчас, — ответил капитан. — Говорите.

— Майк, — позвал я. И затем уже не ласково, а строго: — Майк!

Майк, как ужаленный, прыгнул с пульта и заметался по помещению. В ту же секунду к нему метнулось множество серых теней.

— Майк, я вижу, ты с командой?

«Привет, Виктор, как погодка?» — загорелись субтитры на экране.

— Что это значит?! — почти закричал адмирал, и весь зал зашевелился, как потревоженный муравейник.

— Это значит, что команда мультикрыс подсоединилась к компьютерным системам корабля.

— Что? Повторите, что вы сказали! — раздался голос капитана.

— Ну... Это у них в программе заложено: по возможности подсоединяться к ближайшей компьютерной сети. Для удобства коммуникаций.

— Для удобства?! — зло охнул адмирал. — А коды доступа? Вы этому крыс обучали?

И тут на экране вспыхнула строка: «Интернет — полезная штука!»

Крысы неподвижно сидели на полу вокруг Майка. Он — ну, совсем как обычный зверек — приподнимался на задних лапках и водил мордочкой, ловя струйки запахов.

— Двадцать крыс — это мощная система. Я думаю, они каким-то образом обошли коды, — предположил я.

Адмирал был явно ошарашен:
— Но почему они это сделали? И как прикажете мне теперь поступать?

— Не вам, а мне. Я попробую.

Что оставалось? Действительно, только это:

— Майк, открой двери.

Ответом — строка на экране: «С какой радости?»

Почему он не подчиняется? Что происходит?

— Майк, чего ты хочешь, дружок?

«Я тут подумал-подумал и понял, что я не Майк».

— О чем ты?

«Майк — это когда один, а я — это когда много».

— А кто — ты? — спросил я. И мне стало жутко.

«Я?.. Не знаю. Они хотели убить меня. Мне было очень больно».

— Босс, — повернулся я к Слону, — вы поняли?

— Что, Виктор? Не говори загадками!

— Они все вместе чувствуют боль каждого!

— Ну и что?

— Это значит, между ними не только электронная связь, но и биологическая! Они — одно существо, гораздо более разумное, чем двадцать крыс сразу и двадцать микрокомпьютеров!

— Вы разрабатывали эту тему? — раздался голос из другого конца зала.

Там сидел человек в штатском. Я узнал его — он курировал один из заказанных нам оборонных проектов.

— Вы разрабатывали эту тему? — спокойно переспросил он.

— Пока только пытались. И впервые с этим сталкиваемся настолько серьезно. Дело в том, что еще никогда мультикрысы не были в одной системе столь продолжительный срок. Возможно, у них начались биологические изменения.

— А может, прекратим теоретизировать и будем говорить по существу? — резко произнес адмирал, развернувшись в кресле к человеку в штатском. А затем уже мне: — Что теперь делать? Вы понимаете, что в моих силах упечь вас за решетку?

Не сомневаюсь, подумал я и обратился к экрану:

— Майк... Поговорим?

«О'кей, хозяин, никаких проблем!»

— Майк, — продолжил я, — открой дверь,пусти людей.

«Нет. Они меня убьют».

— И что ты собираешься делать?

«Я заглушу реактор. И мне будет хорошо».

— Он может заглушить реактор? — ошарашенно воскликнул адмирал.

— Теоретически — да, — признал я.

И тут, перебивая друг друга, заговорили все.

Капитан, со своего борта:

— С боевого поста невозможно заглушить реактор.

Адмирал:

— Хоть тут слава Богу!

Опять капитан:

— Если у вас ничего не выйдет, то я прикажу резать дверь.

Адмирал, возражая, поскольку увидел, что крысы принялись виться на пульте:

— Могут быть еще жертвы. И вы говорили, что оттуда нельзя заглушить реактор! Что они делают?

Капитан:

— Это не реактор, сэр! Они лезут в систему запуска ракет.

Адмирал:

— Виктор, мать вашу, что это значит?

Я, пожимая плечами:

— Это крысы. Они все же не вполне разумны. Им все равно, реактор это или ракеты. Они обучены запускать любую систему. Во всяком случае, Майк обучен.

ФАНТАСТИКА

Человек в штатском, в отличие от адмирала, вполне сдержанно:

— Но зачем они это делают?

(На подлодке в это время, как мы увидели, лихорадочно запустили газовый резак.)

Я:

— Ну... Просто после успешного решения подобных задач Майк получал дозу.

— Дозу?

— Да, наркотик. Видимо, у него стресс, и он хочет расслабиться.

— И что теперь? Вы можете как-то повлиять на него?

— Пока нет.

Тут раздался приглушенный звук сирены.

Капитан, по связи:

— Начался обратный отсчет!

Адмирал:

— Куда нацелены ракеты? — И после того как бледный адъютант что-то шепнул ему в ухо: — Куда?! Капитан, режьте люки быстрее! Мы можем в случае чего потопить эту чертову посудину? Дьявол!..

А после этой истерики начался мой диалог с Майком.

— Майк! Майк, отзовись!

Ответом — строка на экране:

«Чего еще?»

— Не делай этого! Останови систему!

«Почему я должен это сделать?»

— Потому, что я тебя прошу об этом!

«Тогда не придет Эндрю, и мне будет так же плохо».

— Иначе плохо будет нам всем!

Майк молчал. Обратный отсчет продолжался. До меня стал доходить смысл надвигающейся катастрофы, точнее, ее последствия. И потому сказал в сердцах:

— Наверное, я ошибся. Майк — обыкновенная крыса с электронной начинкой.

«Сам ты крыса!» — отозвался экран.

В зале зашумели, а я, стараясь не сорваться на крик, опять обратился к Майку:

— Прости меня, дружок, прости меня, пожалуйста, за все. Майк, я виноват, что мучил тебя, что сделал тебя таким, какой ты есть, за то, что тебе сейчас плохо. Прости меня, пожалуйста. Мы все ведем себя не так, как полагается людям. Но я очень прошу тебя и надеюсь, что ты поймешь меня. Прошу об одном — останови программу! Пожалуйста! Ну хоть ты один... будь человеком!

Шум в зале стих. Долгая пауза. А вскоре на экране, на фоне усатой крысиной мордочки, загорелась надпись:

«Ну, ты, брат, даешь. Удивил. Попробую».

